

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 01 июля 2016 года № 306-ЭС16-3230

г. Москва

Дело № А57-494/2014

Резолютивная часть определения объявлена 27 июня 2016 года.
Полный текст определения изготовлен 01 июля 2016 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Капкаева Д.В. и Кирейковой Г.Г.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу индивидуального предпринимателя Тиминой Ирины Владимировны (далее – предприниматель) на определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015 (судья Сенякина И.П.), постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 (судьи Самохвалова А.Ю., Агибалова Г.И. и Грабко О.В.) и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 (судьи Конопатов В.В., Аглиуллина Ф.Г. и Иванова А.Г.) по делу № А57-494/2014 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «БалТеплоСеть» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие представители:

предпринимателя – Кудрявцев В.Г. по доверенности от 26.06.2016 и Тимин В.И. по доверенности от 20.07.2015;

конкурсного управляющего Синяева Ивана Владимировича – Тураева Е.А. по доверенности от 01.02.2016.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения представителей лиц, участвующих в обособленном споре, Судебная коллегия

У С Т А Н О В И Л А:

в рамках дела о банкротстве должника предприниматель обратился в арбитражный суд с заявлением о признании незаконным (недействительным) пункта 2.1 договора о задатке, подписание которого было необходимо в целях участия в торгах по продаже имущества должника (дебиторской задолженности); о признании данных торгов в форме аукциона и заключенного по их итогам между должником и индивидуальным предпринимателем Печагиным Дмитрием Евгеньевичем договора от 12.05.2015 недействительными (незаконными) и применении последствий недействительности сделки путем приведения ее сторон в первоначальное положение.

Определением Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015, оставленным без изменения постановлением Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановлением Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016, в удовлетворении заявленных требований отказано.

В кассационной жалобе, поданной в Верховный Суд Российской Федерации, предприниматель просил состоявшиеся по обособленному спору судебные акты отменить и удовлетворить его требования.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 26.05.2016 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом переданы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзыве конкурсный управляющий должником Синяев И.В. просил обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители предпринимателя просили кассационную жалобу удовлетворить, а представитель конкурсного управляющего возражал против ее удовлетворения.

Общество с ограниченной ответственностью «СО «Трэйд-Мастер» (далее – общество) и ИП Печагин Д.Е., надлежащим образом извещенные о времени и месте судебного разбирательства, своих представителей в суд не направили, что не является препятствием для рассмотрения дела в их отсутствие.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзыве на нее, заслушав представителей участвующих в обособленном споре лиц, Судебная коллегия считает, что обжалуемые судебные акты подлежат частичной отмене по следующим основаниям.

Как установлено судами первой и апелляционной инстанций, 16.02.2015 собранием кредиторов должника утверждено Положение о порядке, сроках и условиях продажи дебиторской задолженности, принадлежащей должнику, а именно прав требования к открытому акционерному обществу «Волжская территориальная генерирующая компания» за услуги по передаче тепловой энергии и теплоносителя на общую сумму более 7 000 000 руб.

Начальная продажная цена прав требования определена в размере 1 226 408,08 руб. Шаг аукциона составил 5 %, а задаток – 20 % от начальной цены. Сообщение о проведении торгов 07.05.2015 опубликовано в газете «Коммерсантъ», в «Саратовской областной газете» и в ЕФРСБ.

Пунктом 2.1 проекта договора о задатке, размещенного на электронной торговой площадке и подписание которого было необходимо для участия в торгах, предусмотрено, что задаток должен быть внесен заявителем на специальный счет не позднее, чем за два рабочих дня до даты проведения торгов, а именно 30.04.2015.

Согласно протоколу об определении состава участников торгов поступило семь заявок, в том числе и заявка предпринимателя (05.05.2015), который не был допущен к участию по причине представления документов, не соответствующих установленным к ним требованиям, или недостоверности сведений, содержащихся в этих документах.

Согласно протоколу о результатах проведения торгов победителем признан ИП Печагин Д.Е., с которым 12.05.2015 конкурсный управляющий должником Синяев И.В. заключил договор купли-продажи права требования.

Полагая, что отказ в допуске к участию в торгах является незаконным, а торги и заключенная по их итогам сделка – недействительными, предприниматель Тимина И.В. обратилась в арбитражный суд с настоящим заявлением.

Разрешая спор, суды первой и апелляционной инстанций сослались на положения статей 168, 428, 448 и 449 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также пунктов 9-12 статьи 110, статей 111 и 139 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве, Закон) и пришли к выводу о том, что предпринимателем нарушены установленные конкурсной документацией сроки внесения задатка, необходимого для участия в торгах. При таких условиях суды указали на правомерность действий организатора торгов, не допустившего предпринимателя к участию, и отказали в удовлетворении заявленных требований.

С выводами нижестоящих инстанций согласился суд округа, который фактически констатировал, что спорный договор уже исполнен, а поэтому признание торгов недействительными не способствует обеспечению стабильности гражданского оборота, а также не отвечает целям процедуры банкротства и интересам конкурсных кредиторов должника, поскольку повлечет увеличение текущих расходов на конкурсное производство при том, что доказательств возможности предложить цену за реализованное имущество в большем размере предпринимателем не представлено.

Между тем судами не учтено следующее.

В соответствии с нормами главы VII Закона о банкротстве основной целью конкурсного производства как ликвидационной процедуры является получение максимального экономического эффекта при удовлетворении требований кредиторов должника, что достигается, в первую очередь, через процедуру торгов, направленную на реализацию принадлежащего должнику имущества по наиболее высокой цене в пределах разумного временного периода.

Нормы, регламентирующие данную процедуру, должны толковаться судами таким образом, чтобы обеспечивать цели законодательного регулирования (абзац 3 пункта 1 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах»), то есть способствовать наиболее полному и соразмерному удовлетворению требований кредиторов должника.

Положениями статьи 110 Закона о банкротстве установлены общие правила продажи предприятия должника во внешнем управлении, при этом пункты 3-19 данной статьи применяются и к продаже прав требования должника в конкурсном производстве (пункт 3 статьи 111, статья 112 и пункт 3 статьи 139 Закона).

Названными правилами закреплена обязанность организатора торгов указывать в публикуемом сообщении о продаже срок внесения задатка (абзац 8 пункта 10 статьи 110 Закона о банкротстве), что обусловлено необходимостью предоставления лицам, желающим принять участие в торгах, дополнительных гарантий такого участия.

В частности, поскольку торги являются конкурентной формой определения наиболее лучших условий за продаваемое имущество и в них имеет право принять участие любой желающий из неопределенного круга лиц (в том числе физические лица, не являющиеся профессиональными субъектами делового оборота), при установлении срока внесения задатка должны учитываться банковские правила движения денежных средств (о которых потенциальные участники не обязаны быть осведомлены) в целях обеспечения поступления задатка на специальный счет, используемый для

проведения торгов, на момент составления протокола об определении участников торгов.

Следовательно, исполняя возложенную на него обязанность, организатор торгов должен определить такой срок внесения задатка, чтобы между этой датой и датой составления протокола об определении участников торгов существовал (вызванный объективными факторами) разумный временной разрыв, способствующий получению организатором торгов на дату составления протокола актуальной информации по всем лицам, изъявившим волю принять участие в торгах и внесшим задаток.

В рассматриваемом случае судебная коллегия полагает, что установленный обществом (организатором спорных торгов) срок окончания внесения задатка (за два рабочих дня до даты проведения торгов – 30.04.2015) с учетом того, что заявки принимались с 30.03.2015, являлся разумным, в связи с чем в признании пункта 2.1 проекта договора о задатке суды отказали правомерно.

Вместе с тем, как установлено судами, отклоняя заявку предпринимателя, общество, сославшись на представление документов, не соответствующих установленным к ним требованиям, или недостоверность сведений, содержащихся в этих документах (абзац 4 пункта 12 статьи 110 Закона о банкротстве), по сути, отказало предпринимателю в допуске из-за нарушения срока внесения задатка.

Однако такое нарушение по смыслу названной нормы может являться основанием для отказа претенденту в допуске к участию в торгах только в случае непоступления задатка на специальный счет на дату составления протокола об определении участников торгов (абзац 5 пункта 12 статьи 110 Закона).

В то же время факт поступления задатка на счет должника на дату составления протокола (06.05.2015) установлен судами, и никем из участвующих в обособленном споре лиц не отрицался. В связи с этим внесение задатка вопреки требованиям конкурсной документации после 30.04.2015 является несущественным нарушением, носит устранимый характер и не влечет отказ в допуске к участию в торгах, а поэтому выводы судов о правомерности действий организатора торгов основаны на неправильном применении пункта 12 статьи 110 Закона о банкротстве.

Фактически сложилась ситуация, при которой положение закона, направленное на обеспечение прав лиц, желающих принять участие в торгах, истолковано обществом, а вслед за ним и судами, не в соответствии с его назначением. Наибольшее количество участвующих в торгах лиц, проявивших интерес к отчуждаемому имуществу путем подачи заявки, способно увеличить как уровень конкуренции между

участниками, так и итоговую цену за продаваемое имущество, что в конечном счете повышает степень удовлетворяемости требований кредиторов должника.

Действуя разумно и добросовестно, в целях обеспечения равных прав и соблюдения законных интересов всех потенциальных покупателей, организатор торгов должен способствовать формированию наибольшего по количеству состава участников торгов.

Отсечение же претендентов на стадии определения участников торгов по формальным основаниям (в рассматриваемом случае не допущены пять лиц из семи, подавших заявки) не соответствует ни целям реализации имущества должника, ни целям конкурсного производства, в связи с чем торги и заключенный по их итогам договор подлежат признанию недействительными.

Указание же судов на то, что предприниматель не доказал возможность предложения большей цены за реализованное имущество, нежели той, которую предложил победитель (Печагин Д.Е.), является неправомерным, поскольку такой факт не относился к предмету доказывания по настоящему обособленному спору (правомерность недопуска к участию в торгах). Более того, доказывание соответствующего обстоятельства с точной степенью достоверности невозможно, так как на спорных торгах цена формировалась в режиме реального времени путем ее пошагового повышения и, будучи зависимой от волеизъявления участников торгов в конкретный момент, носила вероятностный характер.

В связи с тем, что судами допущены существенные нарушения норм материального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов предпринимателя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, обжалуемые судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат частичной отмене. Торги и заключенный по их результатам договор купли-продажи следует признать недействительными.

Поскольку для принятия решения по существу требования о применении последствий недействительности сделки необходимы оценка доказательств и установление фактических обстоятельств, в этой части судебные акты подлежат отмене с направлением обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная

коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

определение Арбитражного суда Саратовской области от 30.09.2015, постановление Двенадцатого арбитражного апелляционного суда от 08.12.2015 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.02.2016 по делу № А57-494/2014 в части отказа в признании торгов и заключенного по их итогам договора недействительными и применении последствий недействительности сделки отменить.

Признать торги в форме аукциона по продаже единым лотом права требования ООО «БалТеплоСеть», проведенные на сайте ЗАО «Уральская Электронная Торговая Площадка» в рамках торговой процедуры № 0002527, и заключенный по их итогам между ООО «БалТеплоСеть» и индивидуальным предпринимателем Печагиным Дмитрием Евгеньевичем договор от 12.05.2015 недействительными.

В части применения последствий недействительности сделки обособленный спор направить на новое рассмотрение в Арбитражный суд Саратовской области.

В остальной части обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Д.В. Капкаев

судья

Г.Г. Кирейкова